

Глава 1660 Самое одинокое высшее существо в мире.

Лу Чжоу ступил на свой золотой лотос. Уникальная основа его лотоса и солнечный диск указывали на то, что его культивация достигла нового уровня. Он не стал мешать Цзуй Цаню совершать самоубийство, безучастно наблюдая за происходящим.

Один удар ладони вернул культивацию Цзуй Цаня на прежний уровень. Он родился на Великой Мистической горе, и будет похоронен на Великой Мистической горе. Его глаза, полные решимости, без сожаления смотрели на Лу Чжоу. В последние мгновения своей жизни его взгляд был прикован к Лу Чжоу в небе.

Тело Цзуй Цаня начало сильно дрожать, когда он вспомнил слова своего учителя, сказанные им в прошлом.

«Учитель может только направлять тебя. Поскольку тебе нравятся буддийские писания, ты должен использовать их, чтобы сдерживать демонов в своем сердце. Поскольку ты практикуешь буддизм, тебе следует прекратить пить».

К сожалению, Цзуй Цань не смог избавиться от пристрастия к алкоголю. Он даже присвоил себе титул «Пьяный Монах». Кто сказал, что монахи не могут пить? Кто сказал, что монахи должны придерживаться заповедей буддизма?

После того как буря жизненной энергии утихла, на Великой Мистической горе воцарилась тишина.

Буддийская реликвия упала с неба и, превратившись в пыль, вернулась на землю.

Похожий на полог барьер, образованный Великой Мистической формацией, тоже постепенно исчез. Это были остатки Великой Мистической формации. Его исчезновение означало конец Великой Мистической формации.

Небо было чистым, и палящее солнце освещало землю.

Свежий воздух и Первородная Ци снова начали поступать в организм.

В последнюю секунду перед смертью Цзуй Цань вздрогнул и слабо пробормотал:

— Теперь... мы... квиты?

В следующее мгновение руны на теле Цзуй Цаня засветились и расчленили его. Части его тела рассыпались пылью и развеялись по ветру.

Шан Чжан в небе тихо вздохнул.

— Если не принимать во внимание некоторые его гнилые черты, то он был не таким уж плохим человеком.

Сюаньи неодобрительно произнес:

— Предатель есть предатель. Несколько хороших черт не изменят этого. Лицемерно говорить такие вещи только потому, что он умер.

Шан Чжан промолчал. Он не хотел спорить с Сюаньи. У каждого из них было свое мнение.

Лу Чжоу убрал лотос и взлетел в воздух.

Шан Чжан произнес:

— Поздравляю.

Сюаньи сжал кулак перед Лу Чжоу и произнес:

— Поздравляю, мастер Павильона Лу, с возвращением на высший уровень.

Шан Чжан произнес:

— Жаль, что Великая Мистическая гора разрушилась и уже не та, что прежде. Как у хозяина этого места, я хотел бы узнать...

Лу Чжоу поднял руку и остановил его.

— Прошлое должно остаться в прошлом. Небесное Дао разрушилось, поэтому Великая Мистическая гора не могла остаться невредимой. Тем не менее, не стоит сожалеть, ведь у Великой Мистической горы было время, когда она дышала жизнью и находилась в полном расцвете.

Выражение лица Шан Чжана не изменилось. Он подумал: «И ты говоришь, что ты не Нечистый?! Это равносильно признанию!»

Малышка Юань'эр прилетела издалека и с улыбкой произнесла:

— Учитель, теперь вы высшее существо!

Раковина подлетела и с поклоном произнесла:

— Поздравляю со становлением высшим существом, учитель!

Малышка Юань'эр радостно произнесла:

— Учитель, даже Цзуй Цань оказался вам не ровней! Теперь, когда вы стали высшим существом, мы можем вернуть наших братьев и сестер?

Лу Чжоу покачал головой.

— Сегодняшние события придется держать в секрете.

Инцидент на Великой Мистической горе был важным делом. Он, скорее всего, разозлит Священный Храм и культиваторов всего мира.

— Да. — Малышка Юань'эр не стала спрашивать о причине и только кивнула.

Шан Чжан понял смысл слов Лу Чжоу. Были вещи, о которых не стоило спрашивать. Если человек все понял, этого было достаточно. Через мгновение он спросил:

— Что ты планируешь делать дальше?

Лу Чжоу посмотрел на пустую вершину Великой Мистической горы. Большой Мистический зал исчез. Он думал об увиденных сценах и словах Нечистого. Хотя на многие его вопросы были получены ответы, он все еще мало что знал о Нечистом.

До сих пор все имели весьма поверхностное представление о нем.

Действительно ли в мире существует человек, который может жить вечно?

Лу Чжоу всегда чувствовал, что есть много секретов, которые ему предстоит раскрыть. Например, камень заслуг, голубой лотос, оковы неба и земли и те высшие существа, которые предали Нечистого. Что произошло? Почему Нечистый проигнорировал возражения других культиваторов и попытался разорвать оковы?

На многие из его вопросов были получены ответы, но у него также появилось множество новых вопросов.

Как бы люди ни относились к Нечистому, его можно было считать самым одиноким высшим существом в мире.

— Учитель? — тихо произнесла малышка Юань'эр, возвращая Лу Чжоу в действительность.

Лу Чжоу был настолько погружен в свои мысли, что на мгновение ему показалось, что он — это Нечистый, а Нечистый — это он. На мгновение он даже начал сомневаться в себе. Он подумал о Цзи Тяньдао, Лу Тяньтуне, стихотворении о его учениках и 26 письмах, которые он видел. Наконец, он потрянул головой, прогоняя эти мысли, и произнес:

— Давайте вернемся во дворец Сюаньи.

...

Священный Храм.

Несколько фигур появились возле главного зала.

— Хуа Чжэнхун желает видеть Ваше Величество.

— Вэнь Жуцин желает видеть Ваше Величество.

— Гуань Цзю желает видеть Ваше Величество.

Три фигуры сжали кулаки в сторону зала. Прождав некоторое время, они так и не дождались ответа. Посмотрев друг на друга, они покачали головами.

Хуа Чжэнхун посмотрел на своих товарищей и произнес:

— Цзуй Цань погиб на Великой Мистической горе.

Вэнь Жуцин и Гуань Цзи, разумеется, уже знали об этом. Именно поэтому они поспешили сюда. Увы, они не смогли встретить Мин Синя. Они прождали два часа, но ответа так и не дождались.

Хуа Чжэнхун произнес:

— У Цзуй Цаня была буддийская реликвия и Жетон Великой Пустоты. Как он мог умереть?

— На Великой Мистической горе есть древняя формация, и там много неизвестных древних существ.

Гуань Цзю покачал головой.

— Невозможно. Жетон Великой Пустоты может запугать древних существ. Более того, Цзуй Цань не был глуп. Он не стал бы провоцировать древних существ без веской причины.

— Тогда как он погиб?

Троица нахмурилась. Они ненавидели обсуждать Великую Мистическую гору. Смерть Цзуй Цаня заставляла их метаться и ворочаться, и плохо спать. Когда они думали о смерти Ту Вэя, то становились еще более беспокойными.

Наконец, Гуань Цзю произнес:

— Похоже, что Его Величество отсутствует. Почему бы нам не пойти и не посмотреть?

— Однажды я поклялся, что больше никогда не ступлю на Великую Мистическую гору, и я не собираюсь нарушать свою клятву, — произнес Вэнь Жуцин.

— Это было тогда, а это сейчас. Думаю, нам стоит пойти и проверить, — произнес Хуа Чжэнхун.

— Если ты хочешь туда пойти, то можешь идти.

— ...

Троица только начала спорить, когда из зала раздался тихий голос.

— Хватит.

Троица замолчала и посмотрела на зал.

— Мне известно о Цзуй Цане. Отправьте стражей расследовать это дело.

Троица пребывала в недоумении. Смерть Цзуй Цаня была большим делом, но Мин Синь не выглядел удивленным или обеспокоенным. Не слишком ли легкомысленно было отправить стражей расследовать это дело?

Мин Синь продолжил:

— Я знаю, что делать в связи со смертью Цзуй Цаня. Передайте мой приказ. Десять командиров должны быть определены в течение месяца.

Вэнь Жудин произнес:

— Командующий Ци Шэн уже занимается этим вопросом. Однако я не понимаю, к чему такая спешка...

Если им не хватало людей, они могли просто использовать новые таланты напрямую. В конце концов, не было никакой необходимости так спешить.

Что задумал Мин Синь?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2912947>